

A watercolor illustration of a woman's back, seen from behind. She has blonde hair styled in a braid and is wearing a yellow dress. A tattoo of a lemon slice with leaves is visible on her upper back. The background is a light blue wash, and numerous lemons and lemon slices are scattered around her, some appearing to fall from above. The text is overlaid on the right side of the image.

ДИАНА
ХАЛИКОВА

ЗАПИСКИ
ЛИМОННОЙ
СЕНЬБОРИТЫ

Диана Халикова
Записки лимонной
сеньориты. Поэзия и проза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22758654
ISBN 9785448354984*

Аннотация

Перед вами книга, в которую вошли проза и поэзия, меланхолия и позитив, открытость и откровенность Лимонной сеньориты – прекрасной незнакомки, подпитывающейся позитивом от цитрусов и солнца. Группа автора в VK – <https://vk.com/zapiskilimonnoisenoriti>

Содержание

С благодарностью от Ди	5
Проза	6
Лимонная сеньорита	6
Часто ли вам снятся кошмары?	8
Немного о кошках	10
Ангел улетел	11
Лола и Кит	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Записки лимонной
сеньориты
Поэзия и проза
Диана Халикова**

© Диана Халикова, 2016

ISBN 978-5-4483-5498-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С благодарностью от Ди

Эта книга посвящается:

- моему прошлому, моему настоящему и моему будущему,
- моей доченьке Мадиночке за то, что именно факт ее существования дал мне моральную опору для издания этой книги,
- моему дорогому мужу Халикову Кахрамону за то, что он всегда рядом и дает возможность творить, любить и не останавливаться на достигнутом,
- моей чудесной и самой дорогой подруге Никулиной (Жариковой) Валечке, которая всегда верит в меня и поддерживает в любом начинании,
- моей мамочке Беленковой Светлане... за меня,
- моим дорогим друзьям из реальности и из интернета,
- моим родным – семье Круговых, семье Хамидовых и любимой свекрови Халиковой Фатиме,
- сотрудникам Болховского детского дома-интерната и Михайловского экономического колледжа-интерната за заботу, знания и веру в меня и мой талант.

Проза

Лимонная сеньорита

Одиночество как награда.
Отдых сладкий от мира людей.
Тишина, ничего не надо.
Звон будильника... Дерзкий злодей.

Бежать по бесконечным коридорам жизни, путаться в их странном пересечении, видеть свет и лететь на него, словно обезумевший мотылек, чтобы в итоге обжечься. Смысл жизни? Нет! Увольте! Лучше я лягу под теплое одеяло и представлю себе море, мандариновый рай, где всегда нежно-бархатное лето... Волны ласкают обнаженную кожу... Закат так красив, он манит своими странно-нереальными красками... Прибой приятной музыкой входит в размягченный разум... Улыбаюсь. И не надо мне говорить, что я кому-то что-то должна. Засуньте все мои обязанности куда-нибудь за холодильник. Я и только я мечтаю под одеялом о море. Засыпаю. Мне снится очарование лета, солнце, лимоны... Я сеньорита в желтом платье. Мной все восхищаются, я дарю свет. Сладкий сок стекает с моих ярко-красных губ. Кожа пахнет дерз-

ко-ванильно. Желание кружит голову.

А-а-а-а-а. Не могу сосредоточиться на желании. Что-то мешает. Хм. Будильник. А-а-а-а-а. Сволочь! На работу. А-а-а-а-а. Верните мне море!

Вдох-выдох. Вдох-выдох. пробежка до раковины, чтобы умыться – единственное физическое упражнение, на которое хватает силы воли. В награду за столь невероятные усилия над собственным организмом – два бутерброда из всего, что попало под руку. Все. День начался.

А на улице моросил противный осенний дождь. Солнечная сказка осталась во сне. Сеньорита, прекрасная, загадочная, желанная, к сожалению, тоже осталось в ночной иллюзии. Реальность же была серой, и даже легкого аромата мандаринов не чувствовалось. Впереди был обыденный день, где нет и не должно быть места мечте. Плохо. Это не депрессия, не думайте, это нормальное восприятие реальной жизни. Буду, улыбаясь, ездить на своем двухколесном коне, разносить радостные и дурные вести вместе с почтой. Ничего, день не вечен, он закончится, и обязательно наступит под одеяльное блаженство. Лимоны, восхищение, море...

Часто ли вам снятся кошмары?

На краю печали совсем не было холодно, там кружили тихие снежинки и, ложась на печально опущенные реснички, превращались в жемчуг слез. Эти жемчужинки тихонечко скатывались и ровными рядками укладывались в фартук. Она, словно четки, перебирала их тонкими пальцами. Положив одну из жемчужин на язык, она почувствовала соленый привкус грусти, и жемчуг стал прибавляться. Скоро в ее фартуке не осталось места, и белые бусины покатались вниз. Постепенно слой жемчуга достиг ее щиколоток. Она хотела встать, но что-то удержало ее в этом убежище безмолвия. Голова тяжелела, а ноги от щиколоток сковывало все выше и выше, но ее это не тревожило, ведь все, что обещала действительность, – это пустота, давящая на то место, где еще совсем недавно было сердце. Становилось все тяжелее дышать, глаза закрылись, и сознание понеслось куда-то к мириадам звезд, к каруселям созвездий, к новым вселенным. Но вдруг она поняла, что ей страшно... Чего же может бояться человек, потерявший все?!

Сознание все кружило, казалось, что еще чуть-чуть – и оно совсем покинет тело и растворится в потоке летящих в вечное путешествие комет. Но какая-то мысль билась в угасающем мозгу, что-то цепляло ее за мир, с которым так хотелось расстаться. Случайное воспоминание дыхнуло на нее

свежестью, заставило открыть глаза и понять... Она больше всего на свете боялась больше никогда не увидеть дождь.

Часто ли вам снятся кошмары?

Немного о кошках

Помнишь детство? Можно было забраться под стол и вообразить, что ты в другой стране или даже на другой планете. Все уходило на второй план. Все маленькие детские беды просто растворялись, жизнь становилась интересной и загадочной, словно в стеклышке калейдоскопа. А если к тебе под стол вдруг забежит кошка, можно прижаться к ней и пожаловаться или просто рассказать обо всем, что на душе, поведавать мечты и тайны, а она будет понимающе мурлыкать в ответ, а ты – чувствовать понимание и поддержку.

Кошки...

Девушка идет по залитому солнцем городу. Все вокруг так искристо и радостно. Она красива и юна, по загорелой спине иссиня-черными переливами стекают волосы. Походка плавная, грациозная, и запах ангела за спиной. Вокруг люди. Это счастье. Она любит людей. О! Очень любит. И все любят ее.

Потом она зайдет в подъезд. И... Вы замечали, что по городу бродит много кошек? Черных. Красивых. Искрящихся очарованием соблазнительной кошачьей юности. Они необычные, они любят солнце.

Ангел улетел

Мы так мало внимания обращаем на красоту, которая нас окружает... Мы живем, мы стремимся к каким-то важным целям, тратим время на дела, кажущиеся нам жизненно важными... Но наступает момент – и мы ощущаем пустоту... Пустоту, рождающую боль. В такие моменты начинается жалость к себе, нелепые обиды на судьбу, разочарование в себе, в окружающем нас мире. Боль всегда имеет причину, но не всегда про эту причину мы можем кому-то сказать.

Так бывает со многими, так было и с теми, о ком я хочу рассказать.

СВЕТА

Светлана... Нежное, светлое, ангельски легкое впечатление оставляла эта девушка у людей. Ее любили за красоту (я улыбаюсь, вспоминая ее смущение от вполне заслуженных комплиментов), легкое, искрометное чувство юмора и доброту. В последнем качестве не было ничего общего с мягкотелостью: ею нельзя было пользоваться, злоупотреблять, но она никогда не проходила мимо страждущих и нуждающихся.

И вот перед нами картина: эта девушка стоит на мосту и вглядывается в темную воду, будто ищет там что-то, будто пытается понять... На ее лице смешанное выражение отча-

яния, потерянности и еще чего-то такого, что заставляет испытывать к ней жалость. Такое выражение бывает у ребенка, нечаянно заблудившегося, ищущего родителей. Но у детей в таких случаях в глазах можно отыскать лучики надежды, они всегда есть. Светины же глаза были наполнены невыносимой, безысходной тоской, казалось, в ее душе нет больше места для надежды.

Где-то далеко был свет... Но для нее это было уже не важно.

МАРК

Марк – поэт, хотя это и не стало его профессией, зато это было его сущностью. Он воспринимал жизнь не так, как все. Он мог поймать мечту в радуге, отражающейся в блестящей поверхности машины. Он мог оплакивать разбитый стакан лишь потому, что из него он впервые выпил чай, приготовленный его любимой женой. И именно ему суждено было обрести и потерять ангела.

Марк вглядывался в дождливую темноту за окном. Господи, кто же придумал, что мужчины не плачут? За окном лил дождь, и его лицо, отражающееся в темном стекле, будто умывали слезы. Слезы боли, раскаяния, любви... Да мало ли причин было у него для слез! Он знал, что слезы пройдут, оставляя жгучую боль. Не все раны лечит время.

ВЛЮБЛЕННЫЕ

Алиму было всего 17. Но судьба! Поверьте, такое количество несчастий нечасто выпадает на долю даже тех людей, которые прожили длинную, полную событий жизнь. Но этот человек, несмотря на юность и тяжелую жизнь, умел улыбаться, смотреть людям в глаза и быть счастливым от простых человеческих радостей.

Это было обычное знакомство по Интернету. Переписка в чате, чувство пустоты друг без друга, любовь.

Правда, был один интересный пунктик с его стороны: он был несколько нетрадиционной ориентации. Но это было объяснимо одним печальным фактом, который отразился на его сексуальных наклонностях.

Алим рос в то время, когда в его стране шли военные действия. Так вышло, что маленький мальчик был изнасилован одним из тех солдат, которые оккупировали город. Ужасный, чудовищный факт на всю жизнь оставил след в душе ребенка и со временем превратился в то, что принято называть гомосексуализмом.

Многие спросят о том, как же молодой человек с такими наклонностями смог испытывать чувство любви к девушке. Я лишь улыбнусь в ответ, так как мне и самой интересно было бы узнать ответ на этот вопрос.

Любовь – понятие настолько необъяснимое, что многие поступки и события, вызванные ею, порой недоступны человеческому пониманию.

Им хотелось быть вместе, начать жизнь вдвоем, вопло-

тить в реальность все мечты, к которым они так долго рвались всей душой, но между ними были километры расстояния и тонны причин, мешающих даже просто встретиться.

Но они любили, и сквозь призму этих чувств и горе было не горем, и реки разлук – ручьями слез счастья, и все причины – временными неурядицами. Влюбленные порой так слепы...

МАРК

– Господи, да куда же он делся? – отчаяние в голосе, раздражение, злость. Он метался по дому, словно раненое животное. Марк впервые был один. Анна уехала после развода с детьми к матери, но ему было плевать, одно сейчас важно – ОН. Но он исчез, уехал в свою страну, не хотел разрушать их семью (бред, давно не было никакой семьи), не хотел делать больно Анне. Но Алим уехал, а семья была уже разрушена, даже ангельски нежное и любящее сердце его жены было не способно на то, чтобы дом снова наполнился тем теплом любви, которое для семьи важнее, чем кусок хлеба на столе или теплые стены.

Марк увидел Алима, когда ездил в его страну для того, чтобы снять репортаж о военных действиях, идущих в ней. Репортаж был снят, собранные сумки стояли в холле гостиницы (если можно было назвать это полуразрушенное здание таким лестным для него словом), семь часов до взлета самолета. Вышел покурить на улицу и увидел красоту... Для каж-

дого из нас красотой является то, что дарит нам блаженство от созерцания. Именно блаженство чувствовал Марк, всматриваясь в изумрудные глаза мальчишки, стоявшего неподалеку. Укол в сердце, легкое головокружение, состояние, подобное тому, что бывает у человека, который мгновение назад очнулся после спасения из воды.

– Эй, подойди-ка...

– Что вам надо?

– Не бойся, я тебе денег дам, – воистину, деньги испокон веков являются языком, на котором можно договориться с кем угодно и о чем угодно. Мальчик подошел (сердцебиение усилилось. Да что творится?!). – У тебя есть дом? Ты хочешь есть?

– Нет. Хочу, – во взгляде подростка читалось недоверие, страх, в тоже время желание верить и любопытство.

– Я скоро улетаю. Хочешь со мной? У тебя будет дом и все, что хочешь.

– Зачем вам это? – и тут произошло нечто неожиданное: парнишка бросился на землю возле ног Марка и начал рыдать. В этих звуках была боль, недетская тоска, усталость, которую не способны вынести детские плечи. Мужчина подхватил мальчишку на руки и понес в свой номер, он чувствовал эту обезоруживающую боль, он был готов взять ее себе, лишь бы знать, что это бремя не лежит на плечах ангела с изумрудными глазами.

Отнес ангела в номер, дал горячего чая и таблетку успоко-

ительного со снотворным. Уложил в постель. Решение пришло само собой. За шесть часов сделал с помощью местных умельцев (и почти всей оставшейся наличности) документы, все необходимое, чтобы взять мальчика с собой. Коллегам, которые были с ним в командировке, не моргнув глазом, рассказал душещипательную историю о чуде найденном в этой забытой богом стране двоюродном брате, пропавшем три года назад без вести. Все это было до того странно и не похоже на то, что можно назвать реальностью, что толку испытывать удивление просто не было.

Самолет доставил команду репортеров и мальчика в их родную страну. Марк успел объяснить ангелу, что берет его в семью, что скажет всем, что он его двоюродный брат, и, что первым делом Алимму надо пройти обследование в больнице. Эти простые вещи помогли найти двум людям точку соприкосновения и позволили им присмотреться к своим новым, довольно неожиданным ролям.

АЛИМ

Алимму было тогда всего пятнадцать лет. Он с благодарностью и без лишних вопросов принял этот подарок судьбы. Марк узнал обо всех его несчастьях, о потере семьи, о том, что солдаты за кусок хлеба насиловали подростка, о том, что мальчик все же остался, несмотря ни на что, вполне адекватным, умным и интересным человечком. Семья Марка приняла ангела с открытой душой, он почувствовал заботу и тепло.

Спустя некоторое время отношения между Марком и Алимом стали очень теплыми и переросли в сексуальную связь. Марк хотел обладать ангелом полностью, и его душой, и его телом, а Алим смог ответить на его странную любовь своими полудетскими-полувзрослыми чувствами, замешанными на благодарности, удивлении, восхищении и целом невообразимом мире ярких, сверкающих эмоций. Все было тайно, и это делало их отношения еще интереснее, а чувства – еще острее.

Алима все устраивало до того момента, как он познакомился в Интернете со Светой. Этот момент совпал с тем фактом, что Марк решил рассказать своей жене о любви к Алиму и попросить развод. Ангел был категорически против, и его все чаще стали посещать мысли об отъезде на родину и встрече со Светой. Он был уверен, что не имеет права быть яблоком раздора в этой прекрасной семье. Много выстрадав за свою короткую жизнь, юноша понял, что должен во что бы то ни стало беречь людей, которые подарили ему частицы своих душ. Любовь к Марку много значила в его жизни, но счастье его семьи было несоизмеримо дороже. Алим решил лететь в день своего совершеннолетия. Благо, что за три года жизни в чужой стране на его банковском счету, открытом Марком и его женой (они взяли над ним опеку), скопилась приличная сумма, достаточная, чтобы купить какое-то жилье и жить без нужды до того времени, как появится работа. Марку он не сказал, боялся его реакции, деньги

помогла снять Анна. Все было решено, и оставалось лишь немного подождать. Ожидание обычно бывает тягостным, но Алим умел ждать. К тому же, каждый вечер, сидя за компьютером, он чувствовал неземную нежность к девушке, которая набирала текст, высвечивающийся на его экране и согревающий его своим невообразимым теплом и лаской.

ПЕРЕПИСКА

С.: Привет, родной!

А.: Привет, солнце! Извини, что не вышел на связь вчера, Интернет глючил.

С.: Ничего, я так и поняла. Здорово, что ты сейчас тут. Я очень рада и... скучала, скучала, скучала...

А.: Я тоже скучал очень, моя сладкая! Знаешь, солнце, я купил билет. Завтра вылетаю, скоро услышимся.

С.: Уоу! Здорово! Я, кажется, сейчас сойду с ума от радости! Сразу, как прилетишь, звони, я уже в нетерпении, хочу услышать твой голос.

А.: Зайка, я сейчас дам тебе номер своего друга, кинь на него СМС со своим номером, я прилечу – позвоню тебе. Я сам уже жду не дождусь, когда услышу твой голосок, ангелочек мой любимый.

С.: Хорошо, милый!

А.: Я пойду, малыш. Надо вещи собрать. Не скучай, солнышко, завтра уже будем разговаривать. Пока, малышка. Добрых и сладких снов тебе!

С.: И тебе сладких снов, мой яркий лучик солнца! Удачного полета, и... помни обо мне. Пока.

СВЕТА

Света улыбалась. Еще два дня – и она услышит своего котенка в телефонной трубке. Она кружилась по своей комнате в танце безудержной радости. Ее глаза светились светом неземной любви и надеждой. Девушка выглядела счастливой.

ЗВОНОК

Алим уже три дня не появлялся на связи. Три долгих дня... Что же делать? Света не находила себе места. Пыталась дозвониться по тому номеру, который дал ей котенок, но безуспешно. Попытка, еще попытка... Трубка не издает даже гудков. Девушка решила попробовать последний раз. Наконец-то ей повезло: гудки ворвались в тишину ее одинокой комнаты.

Мужской голос ответил:

– Алло.

– Алло, здравствуйте, мне нужен Алим.

В трубке повисла напряженная тишина, пугающая своей неизвестностью.

– Алло, Вы друг Алима? Ответьте! Пожалуйста!

Спустя секунды, показавшиеся невыносимой вечностью, сдавленный голос в трубке произнес:

– Самолет разбился.

Трубку кинули, оставив Свету умирать от чувства, разрывающего ее грудь болью. Надежды больше не было.

А где-то плакал мужчина... Он потерял ангела.

Лола и Кит

Я с детства любила писать. Все события моей жизни находили отражение в дневниках, но то, о чем я хочу поведать сейчас, произошло два года назад, и лишь сейчас ко мне пришла готовность выразить на бумаге то, воспоминание о чем до сих пор терзает мое сердце.

Теперь мне уже не верится, что каких-то два года назад я не была скромной деревенской учительницей, не занималась в свободное время собственным огородом, а именовалась гордым словом «москвичка», преподавала русский язык и литературу в одной из столичных школ и была классным руководителем у прекрасных детей, двух из которых уже нет. Как нет покоя моей душе. Даже слез нет. Осталась только боль.

Время летит дерзкой стрелой, его движение неумолимо несет нас вперед, открывая перед нами все новые и новые двери. Становясь старше, начинаешь понимать, что многие наши понятия о правде, любви, дружбе, добре, зле и многом другом относительны. Мир не черно-белый. Он состоит из миллионов различных оттенков. Поэтому нам трудно судить о чем-то однозначно.

Еще совсем недавно мне легко было поделить людей на просто плохих и просто хороших. Теперь я стала понимать, что идеальных людей нет, как нет (по крайней мере,

я таких не встречала) абсолютных подлецов. Каждый человек подобен головоломке: попадаются легкие, которых можно понять, а поняв, полюбить или возненавидеть без особого труда; есть же такие, общаясь с которыми годами так и не поймешь, что это за человек: искренние или поддельные чувства выражают его улыбки, взгляды и поступки вообще.

Лола относилась скорее ко второй группе людей, чем к первой. Эту красивую и умную девушку до конца понять не мог никто. Да, честно говоря, никто и не пытался, всем было достаточно того минимума, который девочка позволяла видеть. Мы, учителя, знали Лолу как примерную способную ученицу и спортсменку. Подруги – как немного замкнутую, но отзывчивую девушку. Родители видели в ней послушную и любящую дочь. Лола была гордостью семьи, лишь одно беспокоило ее мать: девочка никогда, ни разу в жизни не прибегала к ней за помощью. Даже будучи пятилетней малышкой, она сносила обиды, не подав вида, не проронив ни слезинки. Мать узнавала о неприятностях дочери лишь спустя время. Бывало, что соседка приходила извиниться за то, что ее сын порвал Лолин рюкзак, или отец какого-нибудь сорванца приносил отобранную у Лолы куклу. Людей удивляло, что стоящая напротив них женщина даже не понимает, о чем идет речь. Анна Владимировна – так звали мать Лолы – пыталась поговорить об этом с дочерью, когда та подросла, но девушка, нежно обняв маму, всегда говорила одно и то же: – Я очень люблю тебя, мамочка.

– Но я тоже очень тебя люблю и не могу не волноваться! – восклицала женщина со слезами на глазах. – Ты у нас одна, я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось!

На что дочь с недетской серьезностью отвечала:

– Я очень люблю тебя, поэтому не хочу огорчать.

Обняв мать еще нежнее и крепче, Лола обычно давала понять, что разговор окончен. Анна Владимировна же, хоть и беспокоилась, но, как человек по своей натуре очень мягкий, не решалась спрашивать более настойчиво.

Секретами своими Лола не делилась ни с кем, зато друзья ее знали, что никто не сохранит тайну лучше, чем она.

На тот момент, о котором я хочу рассказать, Лола училась в девятом классе, ей было пятнадцать лет. Выглядела девочка немного старше своих лет. Правильные черты лица обычно освещала задумчивая улыбка, которую украшали милые ямочки на нежно-розовых щечках. Если выразиться языком поэтов, заря просыпалась на ее ланитах. Темно-русые слегка выющиеся волосы свободной волной спадали с ее хрупких плеч до самого пояса, иногда она убирала их в хвост, обнажая свою красивую шею. Талия и грудь были уже в той поре прекрасного расцвета, когда девчонки смотрят с завистью, а мальчишки – с восхищением. Своими достоинствами юная красавица не кичилась, а все восхищенные комплименты и завистливые насмешки принимала одинаково – с достоинством.

Еще когда Лола училась в седьмом классе, у нее появилась тень. Первого сентября его привели в школу, в класс, где им предстояло учиться вместе. Вместе... Когда взгляды детей встретились впервые, Лола улыбнулась ему такой простой и светлой улыбкой, как улыбалась всем чем-либо приятным ей людям. В его же взгляде вспыхнула тысяча огней, таких ярких и страстных, какие только можно увидеть в глазах романтически настроенного юноши, созерцающего наяву созданный за время ночных бессонных мечтаний идеал. Никита ни разу не высказывался о своих чувствах прямо, но они и не подлежали сомнению. В любое время года, несмотря ни на какие болезни, погоду и даже запреты родителей, Кит каждое утро ждал с букетом цветов около дверей подъезда ее появления. Сперва Лола сердилась. Потом стала смущаться и, наконец, привыкла и стала отвечать на его немое обожание благодарностью.

Никита или, как звали его друзья, Кит, являл собой образ сперва подростка, а потом юноши с очень приятной внешностью, правда, слегка испорченной взглядом, который практически всегда выражал превосходство над тем, на кого он был направлен. Исключением были только две персоны, одной из которых была, конечно же, Лола, а другой – мама Никиты. Влюбляющиеся в Никиту девчонки идеализировали его, создавая в своем воображении образ (по чести сказать, весьма небезосновательно), схожий с образом Печорина в «Герое нашего времени», только с акцентом на большую

гуманность. К этому добавлю лишь одно: о Никите можно было смело сказать, что он настоящий. Вообще, почему Лола отвечала ему только дружеской взаимностью, было ее очередной загадкой.

Чтобы приоткрыть завесу над одной из тайн Лолы и подвести свой рассказ к основному событию, я опишу разговор, который, к своему стыду, подслушала и подсмотрела. Он происходил между нашей героиней и взрослым (35 лет, владелец парфюмерного магазина, красавец. Ах да, чуть не забыла: теперь уже мой бывший муж) мужчиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.